

Покои в северном крыле поместья Сяо в городе Куропия...

Бай Юньфэй молча застыл перед кроватью Тан Синьюнь. Его взгляд дрогнул, перебегая со сжатых в тонкую линию губ на сведённые вместе брови девушки. По лицу Юньфэя скользнула мучительная гримаса, словно он лично переживал её боль. Каждая секунда, проведённая в этой комнате, раскалённым кинжалом терзала его сердце.

Не смея дотронуться до девушки, чтобы узнать, что с ней происходит, Бай Юньфэй перевёл взгляд на Цан Юй, которая сидела на краю кровати.

«Старейшина, как... как у неё дела? Она так и не приходила в себя? Когда ей станет лучше?»

Цан Юй и сама выглядела неважно; судя по всему, раны, полученные ею в той битве, были довольно серьёзными. Времени для полного исцеления прошло ещё слишком мало, однако ради своей ученицы женщина решила не разлёживаться в постели и провела здесь целую ночь.

Это наглядно демонстрировало, насколько сильно она беспокоилась за Тан Синьюнь.

Цан Юй вздохнула: «Хох, что ж... Ситуация Синьюнь ещё хуже, чем мы полагали изначально. Элементальная тьма, поселившаяся в её теле, обладает крайне необычными свойствами. Мало того, что мы не можем её изгнать, так она ещё и совершенно не желает рассасываться со временем, как это обычно бывает. Чужеродная энергия закрепилась в теле Синьюнь и явно вознамерилась поглотить всю её духовную силу».

Она немного помолчала, затем набрала в грудь воздуха и продолжила: «Тот практик в чёрном был не из Школы Укротителей, в этом нет никаких сомнений. Мы с Цзян Фанем оба пострадали от его элементальной тьмы, но мы значительно сильнее, чем Синьюнь, так что худшего удалось избежать, заблокировав движение чужеродной энергии с помощью духовной силы. Поэтому она не смогла проникнуть достаточно глубоко и укрепиться. А потом, когда за дело взялся первый старейшина, мы без труда смогли избавиться от неё полностью. Но Синьюнь куда слабее, так что она оказалась попросту беззащитна перед элементальной тьмой. Нам повезло, что её ранило в плечо. Если бы удар пришёлся на пару дюймов левее, то, боюсь, она была бы уже мертва...

В настоящий момент в теле Синьюнь непрерывно борются два типа энергии. Элементальная тьма и духовная сила, причём первая пытается истребить последнюю. И если этому не помешать, то жизнь Синьюнь будет под угрозой...

Единственный способ исцелиться для неё – это увеличить скорость восстановления духовной силы, которая бы смогла дать отпор элементальной тьме изнутри. Но... Синьюнь не успевает восполнять силы. Хвала небесам, у меня оказался с собой Сиреневый Браслет Духа. С ним уровень восстановления духовной энергии вырос достаточно, чтобы стабилизировать её состояние. К сожалению, это не значит, что это хрупкое равновесие удастся сохранить в будущем...»

«Сиреневый Браслет Духа?» — повторил про себя Бай Юньфэй. Судя по тому, что сказала Цан Юй, этот браслет способен ускорить восстановление духовной энергии!

Однако сейчас было не время об этом расспрашивать. Отложив мысль на потом, Бай Юньфэй напряжённо спросил: «В таком случае... когда Синьюнь очнётся? Что ещё мы можем сделать, чтобы помочь ей изгнать элементальную тьму и исцелиться?»

Цан Юй покачала головой: «Чтобы изгнать чужеродную энергию, Синьюнь должна

накапливать духовную силу гораздо быстрее, чем успевает поглощать элементарная тьма. Но с учётом её уровня силы... это практически невозможно. Помочь ей извне также не выйдет, поэтому мы понятия не имеем, когда она сможет прийти в себя... На самом деле, мы боимся, что она и вовсе...»

Она не стала заканчивать предложение, но Юньфэй и без того прекрасно всё понял.

Женщина не была уверена, что Тан Синьюнь вообще когда-либо очнётся.

«.....» — Бай Юньфэй ничего не сказал, однако его глаза лихорадочно заблестели, словно он о чём-то усиленно размышлял.

Цан Юй тем временем повернулась к Сяо Биньцзы: «Сеньор, вы что-нибудь выяснили?»

Первый старейшина с хмурым видом кивнул, но отвечать на вопрос не спешил. Вместо этого он повернулся к Бай Юньфэю: «Юньфэй, как именно Синьюнь получила эту рану? Расскажи нам всё в мельчайших деталях».

«Ох, м-м... — юноша кивнул. — Мы тогда...»

Слово за слово, Бай Юньфэй пересказал всё, что смог вспомнить из той битвы. Он поведал им, как погиб укротитель на средней стадии Предка Духа, как внезапно напал второй Предок Духа в чёрном балахоне, и как Тан Синьюнь закрыла его своим телом, когда он уже практически распрощался с жизнью...

С каждой новой фразой голос Бай Юньфэя становился всё тяжелее, словно чувство вины и сожаления всё сильнее стискивали его душу и находили выход в словах.

Старейшины не пытались скрыть своего удивления, когда Бай Юньфэй описывал способность практика в балахоне поглощать духовную силу. А когда он наконец описал страшную технику, которую этот Предок Духа пытался использовать против Бай Юньфэя, их лица вытянулись и побледнели.

«Сеньор, может ли это быть...» — Цан Юй тревожно глянула на Сяо Биньцзы, словно не решаясь озвучить свои подозрения.

Сяо Биньцзы сумрачно кивнул: «Так и есть, похоже, эти практики в чёрном были из Школы Очищения Духа!»

«Школа Очищения Духа?»

Слов первого старейшины оказалось достаточно, чтобы вогнать в ступор Цзян Фаня, Сун Линя и даже Бай Юньфэя.

Юноша знал не так много об этой школе, однако он слышал, что это довольно известная и крайне опасная фракция.

«Если это так, то... не приходится удивляться тому, что элементарная тьма ведёт себя таким странным образом... — забормотала себе под нос Цан Юй. Сделав паузу, она нервно воскликнула: — Школа Очищения Духа! Если это они, то Синьюнь, вероятно, пострадала от Длани Очищения Духа!»

На этот раз Сяо Биньцзы ничего не стал отвечать, ограничившись лишь ещё одним

задумчивым кивком.

«Школа Очищения Духа, хех...»

«Первый старейшина, что это за Длань Очищения Духа?» — нервозность и паника с новой силой разгорелись в сердце Бай Юньфэя, так что он не смог удержаться от вопросов.

«Это техника, которую могут знать лишь члены Школы Очищения Духа. Можно сказать, это их коронная атака. Как можно понять из названия, с помощью этого навыка можно очищать и переплавлять чужую душу! Коварный стиль сражения, во время которого поглощается духовная энергия противника, также используется лишь практиками этой школы...»

В полную силу Длань Очищения Духа могут использовать лишь Пророки Духа. Ваш противник был на поздней стадии Предка Духа, и именно поэтому Синьюнь до сих пор жива. Но...

Если речь о том, чтобы исцелить человека, пострадавшего от Длани Очищения Духа, то всё даже хуже, чем мы думали...»

Услышав неутешительные слова старейшины, Бай Юньфэй разволновался ещё больше. Он тут же спросил, затаив дыхание: «Тогда... первый старейшина, можно ли спасти Синьюнь? Что нужно сделать, чтобы нейтрализовать последствия Длани Очищения Духа?»

Сяо Биньцзы мотнул головой, не желая обнадёживать понапрасну.

«Члены Школы Очищения Духа редко покидают родные стены, да и обнаружить их сложно — более скрытной фракции ещё поискать. Те же, кто на себе ощутил эффект Длани, обычно не живут достаточно долго, чтобы что-либо рассказать... а если и выживают, то могут описать лишь стиль боя, но не какие-либо детали об этой технике. Ни одному чужаку не дано знать о секретах этой школы».

«Но... но Синьюнь же...»

«Сейчас нам остаётся только наблюдать. Наблюдать и надеяться, что ей станет лучше. Вскоре мы вернёмся в Школу Ремесла. Возможно, брат Цзы Цзинь придумает выход. В крайнем случае мы также можем обратиться к обитателям Северного Пика...»

«Ох! Школа Укротителей и дом Сунь! — внезапно вскинулся Бай Юньфэй. — Если Школа Очищения Духа действует заодно с укротителями, то это им помогала семья Сунь! Мы должны их проверить! Возможно, удастся найти того, кто что-то знает!!!»

Его возглас удивил всех присутствующих. Они так сосредоточились на состоянии Бай Юньфэя и Тан Синьюнь, что совершенно позабыли обо всём остальном. Корень проблемы, клан Сунь, был слишком маленьким и незначительным для ремесленников, чтобы обращать на него внимание.

«Первый старейшина, Юньфэй прав. Мы должны как можно скорее навеститься к Сунь!»

«Да будет так!» — объявил Сяо Биньцзы после недолгих размышлений.

****

Цан Юй осталась присматривать за Тан Синьюнь, а первый старейшина с остальными отправились во двор. Бай Юньфэй также хотел присоединиться, но Сяо Биньцзы был

непреклонен.

Они уже собирались покинуть поместье Сяо, когда увидели спешащего к ним главу семейства.

«Дядюшка Сяо, — удивлённо поприветствовал его Цзян Фань, — что случилось?»

«Старейшины, господа ремесленники... — поприветствовал их Сяо Жан с крайне озабоченным видом. Следующие его слова повергли всех в ступор: — Мне доложили, что буквально прошлой ночью дом Сунь был полностью уничтожен!!!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/280197>